научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 908; 726.03

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ДЕРЕВНЕ УНЕЖМА: ИСТОРИЯ И АРХИТЕКТУРА*

ТОДОРОВА ЗИНАИДА АРИАНОВНА

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ "ТРАДИЦИЯ",
Москва, Российская Федерация,
ano-tradiciya@yandex.ru

Ключевые слова:
русское деревянное зодчество
деревянные храмы
кубоватые храмы
Онежское Поморье
поморские традиции

Аннотация:
Статья посвящена малоизвестному памятнику деревянного зодчества – Никольской церкви 1824 года в деревне Унежма Онежского района Архангельской области. Объект крайне труднодоступен и находится в уникальном природном окружении. Церковь необычна по своей архитектуре и, вместе с тем, мало изучена с точки зрения строительной истории, архитектурно-художественных особенностей и взаимосвязей с региональными традициями. Церковь рассматривается в комплексе с колокольней 1792 года как архитектурный ансамбль, просуществовавший более четырехсот лет. Работа основана на исторических архивных источниках и материалах натурного обследования объекта. Выявлена строительная история Никольской церкви, определена строительная периодизация. Облик здания на каждом строительном этапе обоснован и представлен в графических реконструкциях. Проведено сравнение объекта с аналогами Онежского Поморья и выявлены характерные особенности его архитектуры. Объект изучен и в конструктивном аспекте. На основании сопоставления с аналогичными конструкциями и анализа их исторических изменений сделаны выводы о первоначальном завершении. Интерпретированы исторические данные о предшествующем храме и в совокупности с анализом местных архитектурных традиций получена его графическая реконструкция. Таким образом, раскрыта эволюция формирования и развития храмового комплекса деревни Унежма. Архитектура Никольской церкви и колокольни обладает своими неповторимыми чертами и вместе с тем органично соответствуют храмостроительным традициям Онежского Поморья.
© 2021 Петрозаводский государственный университет

Получена: 26 ноября 2021 года Опубликована: 26 декабря 2021 года

Селение Унежма располагалось на мысе Бранница, недалеко от места впадения реки Унежмы в Белое море. Возможно поэтому оно не имело деления на «верх» и «низ», типичного для поселений Онежского уезда, расположенных на реках[i]. До 1847 года деревня относилась к Первому благочинию Онежского уезда Архангельской губернии Кушерецкого Вознесенского прихода, находясь в 24 верстах от него. Впоследствии здесь был открыт самостоятельный приход «со штатом 7 класса»[ii]. В начале XIX века в Унежме насчитывалось 53 дома, численность населения не превышала 400 человек. К середине

века число домов увеличилось до 64, а к концу столетия значилось уже 80 дворов с общим количеством населения 566 человек[iii].

Ансамбль, когда-то состоящий из церкви Николая Чудотворца, колокольни, ограды и, предположительно, крестов под навесами, до нашего времени не сохранился. От него осталось только сильно разрушенное здание храма (см. рис.1).

Рис. 1. Церковь Николая Чудотворца в д. Унежма. Фотография Воеводина И. В. 2020 г.

Figure 1. The Church of Saint Nicholas the Wonderworker in Unezhma village. Photo by Voevodin I.V., 2020

Но пока еще эта точка на карте поддерживает нить церковных ансамблей, расположенных ожерельем по южному побережью Белого моря, от Вирмы до Пурнемы.

Основными работами на сегодняшний день по исследованию Никольской церкви в Унежме являются труды Е. Е. Федосеевой. В них подробно изложена порой драматическая, порой загадочная, история данной церкви. Одной из наиболее ранних публикаций является статья 2010 года [8].

Никольская церковь представляет собой сравнительно небольшое по размеру и простое по архитектуре сооружение. Четверик 6,4 х 6,4 м венчает характерный для Онежского побережья куб, увенчанный одной главой. С запада пристроена трапезная с двумя приделами. Неповторимость этого ансамбля – в его местонахождении, на самом берегу Белого моря, где архитектура и стихия пребывают в непосредственной близости, на протяжении многих лет глядя друг на друга… Здесь, на побережье – особая среда, среда особого света, выбеливающего «одежды» крутых боков карбасов, срубов, с их тесовыми кровлями и дощатыми крыльцами, плавника, выброшенного на берег, сами воды холодного северного моря и даже привычную темноту ночей. Света, очищающего как будто само бытие… По свидетельству старожилов, «церковь и колокольня белели и манили путника в это зачарованное царство среди моря и варак…» [7: 35]. Морской ландшафт задает свои, величественные масштабы, и у маленькой постройки появляются циклопические для нее бревна, достигающие 35 см в диаметре. Такая игра масштаба присутствует и в центральном ансамбле Беломорья – Соловецкого монастыря, к которому когда-то относился и Унежемский край.

Облик унежемской святыни XVI–XVII веков остается пока не раскрытым. Пожар, который произошел 27 декабря 1813 года (или, по версии Е. Е. Федосеевой, в 1822 году) разделил историю ансамбля на «до» и «после». В нем погибла церковь, но уцелела колокольня. Свидетельств о том, каким было допожарное здание храма, найдено пока совсем не много. Самое раннее упоминание о том, что в деревне Унежма стоит Никольская церковь, находится в писцовой книге 1582–1583 годов [4: 167]. Есть также упоминание 1799 года, в котором указывается о наличии антиминса, который был «священнодействован благословением Преосвященного Корнилия Митрополита Новгородского и Великолуцкаго 7185 года октября 22 дня»[iv], т. е. в 1677 году. Вероятно, это дата строительства и освящения, как минимум, второй допожарной Никольской церкви. Некоторые черты этой постройки есть

в «Описи церковного имущества» 1808 года: «Церковь Николая Чудотворца деревянная вышину до кровли 3 сажень в длину по фундаменту 3 сажень на ней одна Глава обита чушуей. Крест восьмиконечной деревянной. Олтарь при оной Церкви четыреугольней такоже и паперть. У паперти одни двери простой работы… В паперти одно окно окончина стеклянная. В Трапезу двери простой работы… В Трапезе три окна в оных окончины стекольчаты. В Церковь двери простой работы… В Церкви три окна в них окончины стеклянные… Во олтаре два окна небольших…Царские врата на них написаны Благовещение и четыре Евангелиста»[v]. В этом же документе есть описание и колокольни построенной в 1792 году: «При оной Церкви колокольня шатровая вышину пять сажень на ней четыре колокола»[vi]. Из этого описания видно, что церквушка была совсем небольшой. Основной объем представлял собой куб со стороной 6,4 м, что в плане соответствует габаритам нынешней церкви. Кровля, скорее всего, была двухскатной, так как характерный для памятников Онежского Поморья XVII века шатер просит более вытянутых в высоту пропорций главного сруба. Опираясь на то, что алтарь был четырехугольным, как в Никольских церквях Пурнемы и Малошуйки, можно предположить, что кровля имела небольшие полицы. Возможно Унежемский ансамбль XVII века был схожим с ансамблем Подужемья Кемского района, запечатленным Билибиным в 1904 году. По графической реконструкции на 1826 год видно, что даже небольшая новая Никольская церковь выглядит несколько крупно рядом с удивительно стройной и изящной колоколенкой, что также может указывать на более миниатюрную сгоревшую предшественницу (см. рис. 2).

Рис. 2. Реконструкции церковного ансамбля в Унежме на 1808 г.
Figure 2. Reconstructions of the Church Complex in Unezhma as of 1808

Вопросы остались и по самому раннему, послепожарному этапу строительства нынешней церкви, когда на месте пепелища был поставлен амбар[vii] для хранения церковной утвари, т. к. из пожара удалось спасти, по некоторым архивным данным[viii], Царские врата. Где-то эта постройка упоминается даже как часовня[ix].

По документам крестьяне просят о строительстве церкви с учетом уже имеющегося строения. Версия, что к амбару пристроили алтарь, опровергается натурными исследованиями, эти части здания рублены одновременно. Возможно, архивы еще прояснят этот загадочный и интересный эпизод в истории Унежемской церкви, а на сегодняшний день можно выдвинуть некоторые предположения, опираясь на натурные исследования памятника. Было обнаружено, что на западной, наружной стене четверика отсутствуют следы от слег кровли изначальной трапезной, а также от ее пола и потолка. Сама стена имеет круглые, необработанные бревна по всей высоте, т. е. церковь и первоначальная трапезная никогда не были единой постройкой, а представляли собой два отдельно стоящих сруба. Также об этом могут свидетельствовать два первоначальных дверных косяка, сохранившихся на западной стене. Их габариты указывают на существование более глубокого портала, чем при обычной толщине стены.

Факт, что первоначальная трапезная была отдельным срубом, дает возможность предположить, что она и была тем самым амбаром для хранения церковной утвари, спасенной из пожара. По свидетельству Указа[x] крестьяне так и формулировали свое прошение.

«Получен 5 июля 1825 года. Копия.

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского. Из Архангельской Духовной Консистории, в Онежское Духовное правление.

Слушав резолюцию Его Преосвященства Неофита, Епископа Архангельского и Холмогорского, данную на прошение Онежской округи Унежемской волости сотского с крестьянами, Консистория просит к поставленному анбару для хранения церковной утвари и св. образов деревянный придел с прирубом алтаря, и в оный вывезти из Кушерецкого прихода оную утварь и св. образа, вывезенные в прошлом 1823 году по предписании сей Консистории по сгорении церкви, и осветить оный придел понову, поелику просители крестьяне не суть раскольники и поведения добраго, и когда будет пристроен, по благоприличию отрапортовать».

Приделом называли и основные объемы храмов, имеющие алтарь.

Вполне вероятно, что до постройки церкви амбар служил молитвенным домом, какие встречались в поморских деревнях. В пользу этой гипотезы говорит еще тот факт, что именно в иконостасе трапезной, как в месте более намоленном, находилась «преждебывшая сень» из сгоревшей церкви, «на коей изображены на средине Господь Вседержитель, по сторонам тайные вечери».[xi]

Вероятность такой разгадки судьбы амбара усиливается существованием аналогичных ситуаций в других приходах. Особо близкой по своей истории является трапезная Богоявленской церкви в деревне Поле, которая была построена раньше церкви. «После того, как сгорела прежняя церковь, строительство в Поле началось с молитвенного дома. Именно так его именуют крестьяне в прошении 1851 года и добавляют, что потом, после постройки церкви, он может быть использован как трапезная. В правом углу помещения молитвенного дома был устроен алтарь и престол, освященный в мае 1852 года. Через год была построена и церковь, а сруб молитвенного дома действительно занял место традиционной трапезной» [5: 214-215].

Возможно, амбар разобрали около 1830–1834 годов и к церкви пристроили теплую трапезную. Об этом упоминается в документах середины XIX века.[xii] Отдельно пристроенная трапезная встречается и на других памятниках, например, Петропавловской церкви в Вирме, расположенной недалеко от Унежмы, Никольской церкви в Сырье.

Дошедшая до нас Никольская церковь имеет три основных строительных этапа. Первоначальный этап: 1824 – начало 1830 годов, пристройка к амбару основного объема с алтарем, разборка амбара и постройка на его месте теплой трапезной. Второй этап относится к 1880 году, когда храм обшили изнутри и снаружи. В это время церковь была запечатлена В. В. Сусловым. Третий этап, наиболее радикальный, пришелся на 1890–1910 годы, когда окна нижнего уровня сильно увеличили и придали им арочные завершения, а окно второго света из сдвоенного прямоугольного сделали круглым. Дверные проемы также были увеличены и увенчались пологой аркой. Кульминацией перестройки стало строительство новой трапезной, которое продлилось с 1902 по 1910 годы [7].

Входящая в Унежемский ансамбль колокольня была построена в 1792 году. Постройка имела шатровое завершение и характерные кокошники на полицах четверика. Такой ее зафиксировал В. В.

Суслов на фотографии и чертежах. Изменения в облике произошли в 1898–1899 годы. Тогда колокольню «нарядили» по моде тех лет: обшили профилированной доской, шатер заменили на купол со шпилем, убрали все лишние и «неблагонадежные» элементы декора. В 1931 году колокольня была разобрана [7].

Выполненные нами реконструкции отражают, насколько это возможно, все строительные этапы Никольской церкви и колокольни.

Реконструкция Никольской церкви на 1826 год создавалась по «Описи имущества и угодий Унежемского Николаевского прихода Онежского уезда Архангельской губернии» за 1829 год[xiii] и по сохранившимся следам на памятнике. В вышеуказанном документе подробно описаны основные черты церкви: «Церковь Никольская деревянная одноэтажная в вышину до крыши восемь сажень в ширину три сажени в длину от олтаря по фундаменту с трапезою девять сажень. На коей кумпал деревянной дощанной одна шея и глава обита чешуею. Крест осьмиконечной деревянной, олтарь оной церкви построен в три полукружия на нем одна шея и глава обита чешуею, крест осьмиконечной деревянной, кровля на церкви и олтаре деревянная; с южной страны для входу в паперть крыльцо деревянное, и над оным крышка на два ската; в паперть двери стварные… В папетри одно окно с южной стараны окончина стеклянная, в трапезе три окна с окончинами стеклянными, в церкви пять окон с окончинами стеклянными. Во святом олтаре два окна с южной стороны а другое с восточной». Церковь представляла собой нанизанные на одну ось простые объемы. Квадратный в плане основной сруб с кубоватым завершением, к нему в тех же габаритах пристроенный прямоугольный объем трапезной и паперти с двухскатной крышей. С востока прирублен более узкий пятигранный алтарь, перекрытый бочкой, и с запада одновсходное крыльцо так же с двухскатной крышей (см. рис. 3).

Рис. 3. Реконструкция церкви Николая Чудотворца в д. Унежма 1824–1826 гг. Южный фасад. Рис. Тодоровой З. А., по обмерам Бодэ А. Б., Воеводина И. В., Зининой О. А.

Figure 3. Reconstruction of the Church of Saint Nicholas the Wonderworker in Unezhma village, 1824–26. South facade. Drawing by Todorova Z. A., using measurements by Bode A. B., Voevodin I. V. and Zinina O. A.

На реконструкции видна игра бревенчатых стен, где из-за небольшой высоты здания (от земли до полиц 8,5 м.) диаметр нижних, тех самых исполинских бревен резко уменьшается к повалу от 35 до 18

см. Возможно, эта пластика еще подчеркивалась более скромными бревнами трапезной-амбара. Небольшие, почти квадратные, окна реконструируются по затескам, а дверной проем – по сохранившимся вертикальным косякам. Отметка конька и уклон кровли трапезной хорошо читаются по следу на обшивке западной стены основного объема. Высота помещения этой части здания получается по построению и составляет всего 2,6 м. По описи окон в трапезной было три и одно на паперти. Предположив, что трапезная могла быть изначально амбаром, который выполнял роль молитвенного дома, два южных окна объединили. Такие сдвоенные окна характерны для типа построек, выявленных А. Б. Бодэ при исследовании церкви Тихвинской иконы Божией матери в Юдмозере – это часовни-трапезные [1]. Наличие печи в северо-западном углу у двери так же характерно для построек такого типа.

Рисунок ограды крылечка выполнен по аналогии ограждения рядом стоящей колокольни, а столб изображен по образцу столбов на крыльцах Ворзогорского ансамбля. В целом вырисовывается традиционный облик русского поморского деревянного храма. Особенностью является одна глава, а не многоглавие [7].

В архитектуре Никольского храма есть еще несколько интересных деталей. У храма нет подклета, как и в церквях Петра и Павла в Вирме и Всех Святых на Кий-острове. От пола до земли всего пара венцов. Возможно, это связано со скалистой местностью, на которой расположены все три памятника. Уровень пола алтаря не выделяется, а находится на том же уровне, что и в основном объеме. Эта черта, скорее всего, перешла и в новую трапезную с двумя приделами.

На потолке алтаря появляется дополнительный конструктивный элемент – «прижимное» бревно с восточной стороны. Эта деталь необходима, т. к. уровень потолка находится на уровне начала повала, который не зажимает потолочные доски. Интересен объем кубоватого завершения. На большинстве памятников (Вирма, Подпорожье, Кушерека, Нименьга и др.) это целиком рубленная конструкция, имеющая внутри две стенки, образующие внутреннюю крестовину на всю высоту куба. В Унежме такое «рубленое» решение заменено на «каркасное» – верхний сектор куба представляет собой четыре стропильные ноги, соединенные вверху горизонтальными брусками. Глава с барабаном держатся на мачте и четырех, наклоненных к ней, стойках, расположенных по сторонам света. Вся эта конструкция опирается на крестовину из спаренных бревен, находящихся в уровне повала. Аналог такого решения внутреннего устройства куба есть у Преображенского храма в селе Турчасово, но оно относится к 1869 году, когда здание перебиралось, а не к изначальной конструкции (см. рис. 4).

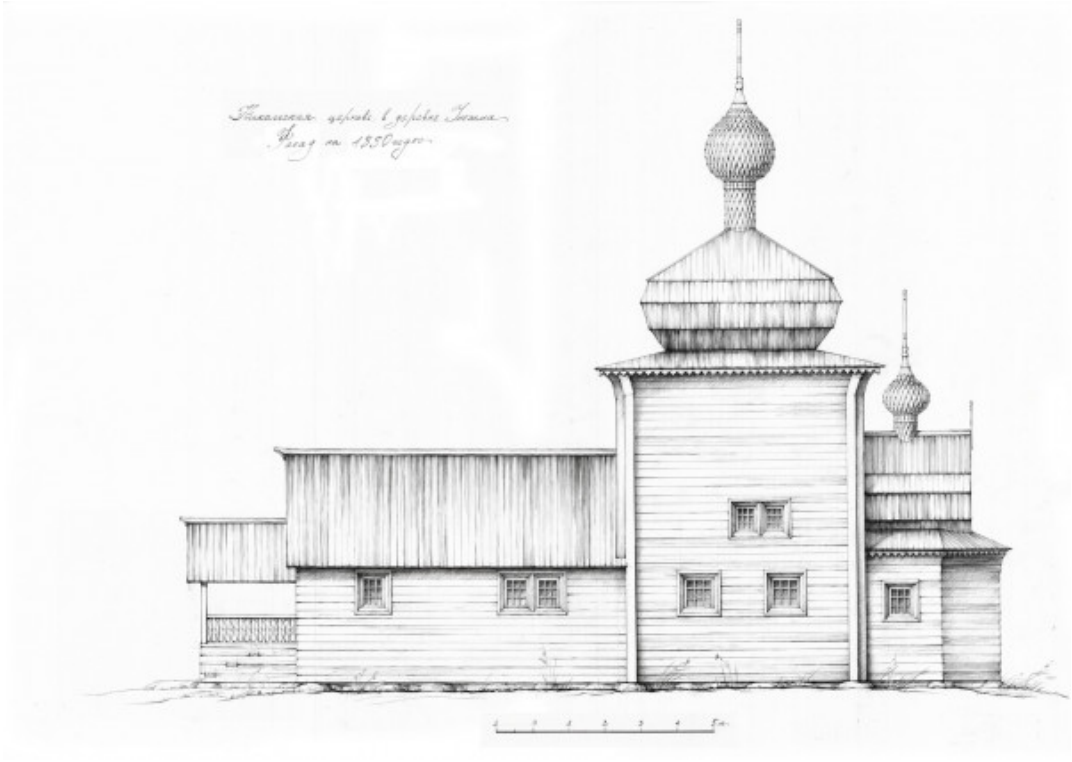

Рис. 4. Реконструкция церкви Николая Чудотворца в д. Унежма 1880 г. Южный фасад. Рис. Тодоровой З. А., по обмерам Бодэ А. Б., Воеводина И. В., Зининой О. А.

Figure 4. Reconstruction of the Church of Saint Nicholas the Wonderworker in Unezhma village, 1880. South facade. Drawing by Todorova Z. A., using measurements by Bode A. B., Voevodin I. V. and Zinina O. A.

Форма куба Унежемской церкви имеет очень упрощенный, не характерный силуэт, больше похожий на ремонтные работы, чем на первоначальную форму. На сохранившихся памятниках или изображениях видно, что кубоватое завершение в русском деревянном зодчестве стремилось к килевидному силуэту, даже когда линии стали уже довольно рубленные. Ф. Ф. Горностаев и И. Э. Грабарь считали эту форму «ловкой подменой запрещенного шатра» [3], что совсем нельзя сказать об унежемском кубе – он скорее купол, чем шатер. Было ли так всегда? Сейчас сказать сложно, т. к. вся верхняя часть, шея и главка, были утрачены во время Великой Отечественной войны, а венцы конструкции куба имеют большие утраты. Куб Никольской церкви близок по форме к ремонтному, упрощенному варианту завершения Петропавловской церкви в Вирме, который закрыл ее красивую, пластичную первоначальную форму [6: 451]. Аналогом является также церковь Преображения в Нименьге [2]. Она также имеет каркасный верхний участок куба. Но и на этом памятнике угол уклона кровли меняется в месте перехода от рубленной части к стропильной, что задает вертикальное направление общей форме, как у всех памятников такого типа. На фотографии Суслова бросается в глаза несколько длинноватая шея главы Никольского храма. Может быть, изначально ее основание было прикрыто каркасным верхним сектором куба, угол которого могли легко поменять во время ремонта 1880-х годов. Упоминания о том, что «кумпол» находится в неудовлетворительном состоянии, часто встречается в унежемских документах.[xiv] Но, не имея доказательств, вернее всего отнести такую форму куба к угасанию художественной и строительной традиции. Сама главка Унежемской церкви как будто отголосок каплеобразных маковок Никольского храма в селе Ворзогоры.

В 1880-х годах церковь была обшита внутри и снаружи. Предположительно, в интерьерах была вертикальная обшивка, т. к. следов от направляющих не обнаружено. Такое решение встречается в Малошуйке, Подпорожье, Вирме. Покрашены интерьеры основного объема и алтаря были в яркий синий цвет, небольшие следы сохранились на стенах алтаря и основного объема. Но, в целом, храм сохранился в своих основных габаритах и объемах (см. рис. 4).

В начале третьего строительного этапа, т. е. 1898–1899 годы, были внесены довольно ощутимые изменения в облик церкви. Увеличены дверные и оконные проемы, с приданием им неорганичной для дерева арочной формы. Опираясь на то, что сохранившиеся наличники вокруг арок сделаны из отдельных прямых отрезков профиля, так же реконструировали всё обрамление деталей, имеющих кривизну. На утопленных досках потолка основного объема встречаются небольшие планочки, назначение которых пока не удалось определить. Установленная в 1895 году печь не попала на реконструкцию, т. к. находилась в северо-западном углу основного объема. На западной стене сохранился проем от ее дымохода.

Новая двухпрестольная трапезная 1902–1910[xv] годов подарила Унежме образ, напоминающий Онежское многоглавие несмотря на то, что выдающейся по архитектуре эту постройку назвать сложно. В совокупности, церковь увенчалась пятью главами (см. рис. 5).

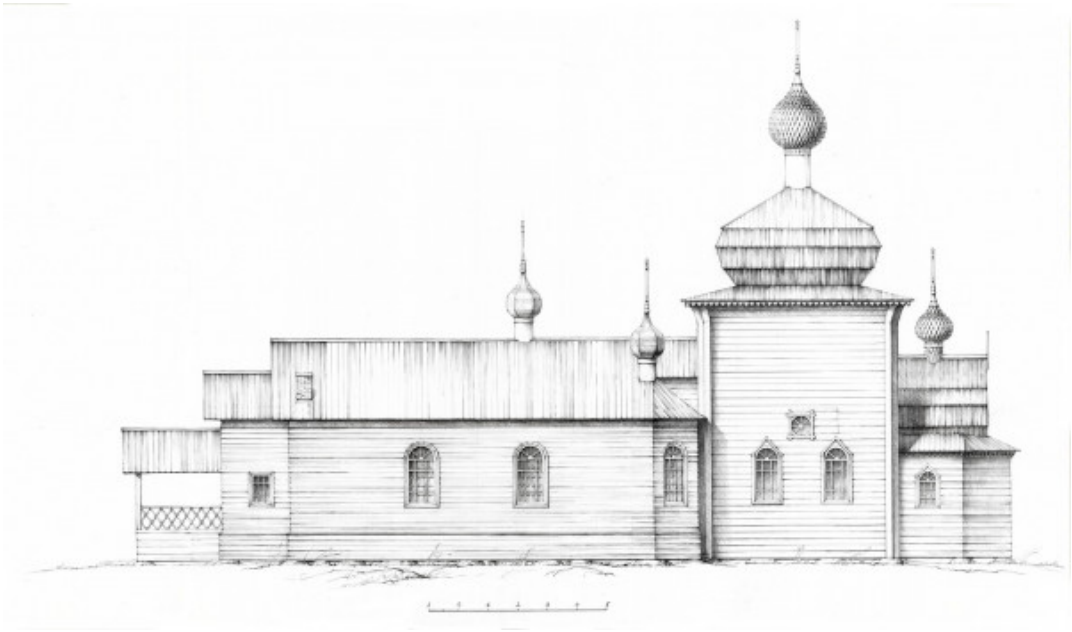

Рис. 5. Реконструкция церкви Николая Чудотворца в д. Унежма 1910 г. Южный фасад. Рис. Тодоровой З. А.

Figure 5. Reconstruction of the Church of Saint Nicholas the Wonderworker in Unezhma village, 1910. South facade. Drawing by Todorova Z. A.

В плане новая пристройка представляет собой квадрат со скошенными восточными углами. С запада ее дополняют более узкие по ширине притвор и крыльцо. Кровли над всеми новыми объемами – двухскатные. Есть небольшие завороты кровли над скошенными углами-апсидами приделов. Рублена трапезная из сильно сбежистого материала, довольно грубо, особенно притвор. Трапезная имела двойной потолок, конструкция которого состояла из разноуровневых балок, связанных системой металлических стяжек и поддерживаемых болезненно-тоненькими стоечками, что так отличается от традиционных мощных резных столбов. Интерьер был обит тканью и побелен, а также «окрашены потолки и столбы белилами и охрою» [7: 95]. Трассирующие, вертикальные следы от гвоздиков до сих пор видны на стенах. Конструкция пола не сохранилась. Предположительно, это была система балок, т. к. пролеты довольно большие – 13 х 13 м. Расположение иконостасов приделов указано в соответствии с чертежом М. Верюжского[xvi] и по аналогии с другими памятниками: Поле, Сырья и другими. Их габариты ограничиваются двумя восточными столбами трапезной. В документах [7: 110] сказано, что две печи у западной стены были металлическим. Предположительно, они могли быть такими, как сохранившаяся печь в храме Богоявления деревне Поле. Ограда крылечка скопирована с нового ограждения колокольни.

Сложная, трагическая история строительства новой трапезной подробно описана в книге Е. Е. Федосеевой [7]. Цена ее возведения – жизнь человека, служившего настоятелем храма, и сильно повлиявшего на весь его позднейший архитектурный облик, что делает трапезную памятником истории данной деревни, может и не совсем красивым с архитектурной точки зрения. Ведь ценность памятника не всегда в идеальных пропорциях, выверенных конструктивных решениях… Унежма – небольшая, уже заброшенная деревня, с почти разрушенным храмом, с трудным климатом для ведения хозяйства, несомненно, дорога тем, что открывает перед человеком другое, поморское мироощущение, и находится в удивительном по красоте месте, на краю «белого Света»…

Благодарности: Автор выражает признательность кандидату философских наук Жигальцовой Т. В. за предоставление архивных материалов из фондов Государственного архива Архангельской области.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-012-00356 «Архитектура деревянных храмов Онежского Поморья XVII–XIX веков. Типология, эволюция, региональные традиции».

ПРИМЕЧАНИЯ

[i] ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 35. Л. 12. Список населенных мест 1-го благочиния Онежского уезда, 1898 год.

[ii] ГААО. Ф. 29. Оп. 37. Д. 139. Л. 19. Клировая ведомость церквей Онежского уезда, 1850.

[iii] ГААО. Ф. 29. Оп. 35. Д. 19. Л. 155. Клировые ведомости церквей Онежского уезда, Пинежского, Мезенского уездов, 1830. Ф. 29. Оп. 37. Д. 139. Л. 19. Клировая ведомость церквей Онежского уезда, 1850. Ф. 462. Оп. 1. Д. 35. Л. 12. Список населенных мест 1-го благочиния Онежского уезда, 1898 год.

[iv] ГААО. Ф. 29. Оп. 37. Д. 8. Л. 220. Клировая ведомость, 1799.

[v] ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 148. Л. 402. Опись церковного имущества по Онежской округе, 1808.

[vi] ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 148. Л. 406а. Опись церковного имущества по Онежской округе, 1808.

[vii] ГААО. Ф. 478. Оп. 1. Д. 2. Л. 58, 96 об.

[viii] ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 176. Л. 106. Опись церковного имущества по Онежской округе, 1814.

[ix] ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 600. Л. 1 (1848 г.); Ф. 462. Оп. 1. Д. 2. Л. 350 (1849 г.)

[x] ГААО. Ф. 478. Оп. 1. Д. 2. Л. 58, 96 об. Цитируется по: Архитектурный ансамбль Унежемского Никольского прихода/ Е. Е. Федосеева – Санкт-Петербург: Моя Строка, 2017. С. 26.

[xi] ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 466. Л. 22-31. Опись имущества и угодий Унежемского Николаевского прихода Онежского уезда Архангельской губернии, 1835.

[xii] ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 30. Л. 22-31; Ф. 104. Оп. 1. Д. 922. Л. 2. Клировые ведомости, 1845–1907.

[xiii] ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 258. Л. 151. Опись церковного имущества по Онежской округе, 1829.

[xiv] ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 600; Ф. 462. Оп. 1. Д. 30. Л. 22-31 (1834); Ф. 29. Оп. 31. Д. 782. Л. 1-13 (1856) Клировая ведомость Николаевской церкви Унежемского прихода Онежского уезда, 1848.

[xv] ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1672. Л. 14. Дело о постройке трапезы при церкви Унежемского прихода Онежскаго Уезда (прилагается чертеж и рисунок), 1902–1910.

[xvi] ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т.3. Д. 1672. Л. 23. Цитируется по: Архитектурный ансамбль Унежемского Никольского прихода/ Е. Е. Федосеева – Санкт-Петербург: Моя Строка, 2017. С. 94.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бодэ А. Б., Жигальцова Т. В. Церковь Тихвинской иконы Божьей Матери в деревне Юдмозеро Архангельской области. История и архитектура // Studia Humanitatis Borealis. 2020. № 3. С. 17-28. DOI:

10.15393/j12.art.2020.3603

Бодэ А. Б., Фетисова Д. Д. Преображенская церковь в деревне Нименьга // Деревянное зодчество. Вып. 7. Новые исследования и открытия. М.; СПб., 2020.

Грабарь И. Е., Горностаев Ф. Ф. Главные типы Великорусского деревянного храма. Режим доступа: www.portal-slovo.ru («Православный образовательный портал»). Размещение в библиотеке «РусАрх»: 2009.

Записки императорского русского географического общества. Кн. VIII: О пятинах и погостах новгородских в XVI веке / ред. К.А. Неволин. СПб: Тип. Императорской Академии Наук, 1853.

Ковалевская Т. С. Проявление традиции в архитектуре деревянных храмов архангельской губернии в XIX веке // Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия. Вып. VII. М.; СПб., 2020

Ополовников А. В., Ополовникова Е. А. Бревенчатый Иерусалим, Ч. II. Москва: «Ополо», 2011.

Федосеева Е. Е. Архитектурный ансамбль Унежемского Никольского прихода. СПб: Моя строка, 2017.

Федосеева Е. Е. Архитектурный ансамбль Унежемского прихода // Деревянное зодчество. Вып. 1. Новые исследования и открытия. М.; СПб., 2010.

REFERENCES

Bode A. B., Zhigaltsova T.V. The Church of Theotokos of Tikhvin in Yudmozero, Arkhangelsk Region. History and Architecture // Studia Humanitatis Borealis. 2020. No. 3. P. 17-28. DOI: 10.15393/j12.art.2020.3603 (In Russian).

Bode A.B., Fetisova D.D. Church of Transfiguration in Nimenga Village // Derevyannoe zodchestvo. Issue 7. New Studies and Findings. Moscow – Saint Petersburg, 2020. (In Russian).

Grabar I.E., Gornostaev F.F. Main Types of Great Russian Wooden Church // Available at: www.portal-slovo.ru ("Orthodox Educational Portal"). Available in RusArch library since: 2009. (In Russian).

Proceedings of the Imperial Russian Geographical Society. Book VIII: On Novgorod pyatinas and pogosts in the 16th century/ ed. K.A. Nevolin. Saint Petersburg: Printing house of Imperial Academy of Sciences, 1853. (In Russian).

Kovalevskaya T.S. Manifestation of Traditions in the Architecture of Wooden Churches in Arkhangelsk Province in the 19th century // Derevyannoe zodchestvo. New Materials and Findings. Issue VII. Moscow – Saint Petersburg, 2020. (In Russian).

Opolovnikov A.V., Opolovnikova E.A. Timber Jerusalem, Part II. Moscow: Opolo, 2011.

Fedoseeva E.E. Architectural Complex of Unezhma Saint Nicholas Parish. Saint Petersburg: Moya stroka, 2017. (In Russian).

Fedoseeva E.E. Architectural Complex of the Unezhma Parish // Derevyannoe zodchestvo. Issue 1. New Studies and Findings. Moscow – Saint Petersburg, 2010. (In Russian).

SAINT NICHOLAS CHURCH IN UNEZHMA VILLAGE: HISTORY AND ARCHITECTURE

TODOROVA ZINAIDA

Architect and Restorer,
Autonomous Nonprofit Organization
"Tradition",
Moscow, Russian Federation, ano-tradiciya@yandex.ru

Keywords:
Russian wooden architecture
wooden churches
square onion dome churches
Onega Pomorye
Pomor traditions

Summary:
The article deals with a relatively unknown monument of wooden architecture – the Saint Nicholas Church (1824) in Unezhma village of the Onega District in the Arkhangelsk Region. The monument is extremely hard to reach, and it is located in a unique natural environment. The church stands out due to its architecture; however, it is poorly studied in terms of its construction history, architectural and artistic features, and interconnections with regional traditions. The church is described together with the bell tower built in 1792 as an architectural complex existing for more than four hundred years. The study is based on historical archival sources and on-site survey results. The authors traced the construction history of the Saint Nicholas Church and identified its construction stages. The appearance of the building at each construction stage was substantiated and presented through graphical reconstructions. The building was compared to similar structures found in the Onega Pomorye, and its specific architectural features were exposed. The building was also studied from the structural point of view. Based on the results of the comparison with similar structures and the analysis of their historical changes, the author made some conclusions about the original design of the church top. Historical data on the preceding church were interpreted and used to create its graphical reconstruction, together with the analysis of local architectural traditions. Thus, the article brings to light the construction history and development of the Unezhma church complex. The architecture of the Saint Nicholas Church and the bell tower has its distinctive features, but it ultimately conforms to the church-building traditions of the Onega Pomorye.